

Предисловие

Посвящается Педро Пахесу (Виктору Альбе)

Можно сказать, что на написание этой книги ушло около 60 лет, начиная с моего первого визита в Испанию в первый месяц Гражданской войны. Хотя в то время я, конечно, не был полностью осведомлён о происходящем, этот опыт пробудил во мне неослабный интерес к Гражданской войне в Испании, которая была одним из переломных событий XX века.

Более того, во время Гражданской войны в Испании произошло одно из двух событий, которые определили мои политические убеждения на всю жизнь – сделали меня антикоммунистом со дней Сталина до дней Горбачёва. Я имею в виду поведение коммунистов в Испании в годы Гражданской войны, когда они безжалостно пытались создать там копию сталинского режима в Советском Союзе. Другая трагедия, определившая мою жизненную позицию, разыгралась в ту же эпоху – это Большая чистка в Советском Союзе, во время которой Сталин уничтожил практически всех остальных вождей Российской революции, наряду с миллионами других людей.

Есть основание полагать, что эти два события – безжалостная чистка, устроенная Сталиным в СССР, и стремление его прислужников установить подобный же режим в Испании – вызвали неприятие марксизма-ленинизма у большого числа людей, которые первоначально симпатизировали ему, не только в Соединённых Штатах, но и во многих других странах. Я вспоминаю разговор с Карлосом Ласердой, который в 1930-е возглавлял бразильскую «Коммунистическую молодёжь», а в 60-е стал признанным правым политическим лидером в этой стране. Когда я спросил, что оттолкнуло его от коммунистов, он упомянул Большую чистку и образ действия сталинистов в Испании во время Гражданской войны.

Только окончив школу, летом 1936-го я оказался в Европе. Мой отец несколькими месяцами ранее получил свою ветеранскую премию за участие в Первой мировой войне и отдал половину её мне, чтобы я отправился в «большой тур» по Европе. Однако моя поездка вызывала определённое беспокойство у родителей, поскольку я уже в течение нескольких лет участвовал в Молодёжной народной социалистической лиге (МНСЛ). Поэтому мне дали строгие инструкции: я не мог поехать в Советский Союз ни при каких обстоятельствах; я мог беспрепятственно поехать в нацистскую Германию с друзьями родителей, которые собирались туда тем летом; я мог беспрепятственно поехать в муссолинистскую Италию на экскурсию. Но они не говорили мне, что, если в Испании начнётся гражданская война, я не могу поехать туда. Это молчание я расценил как знак согласия. И поехал.

Когда я прибыл в Портбю, испанский городок, где заканчивалась железная дорога из Франции, была уже ночь. Нигде не наблюдалось признаков жизни. Но на следующий день я отыскал штаб местной революционной милиции. Когда я предъявил там испанскую визу, полученную мной в Марселе, милиционеры сказали мне, что она недействительна,

поскольку выдавший её консул переметнулся на сторону Франко. Тем не менее они приняли в качестве действующей «визы» рекомендательное письмо, которое дал мне нью-йоркский представитель «El Socialista» – ежедневной газеты Испанской социалистической партии. Я пришёл к выводу, что, наряду с тем письмом, большие затруднения, которые я испытывал, отвечая им на каталанском, испанском или французском, убедили милиционеров в том, что я был бы слишком неопытен для шпионажа, если бы он входил в мои намерения, и они разрешили мне продолжать путь до Барселоны.

Я прибыл в каталонскую столицу на закате. Мне сообщили, что отели города больше не работают, будучи заняты разными революционными партиями и другими организациями. Я просто не знал, что мне делать. Однако, выходя с железнодорожного вокзала, я наткнулся на мужчину в кепи, который выглядел кем-то вроде представителя власти и который, как оказалось, был профессиональным гидом в Барселоне. Поскольку экскурсионное дело на тот момент было не слишком востребовано, он согласился показать мне революционный город и сказал, что знает семью, которая возьмёт меня квартирантом. Он служил мне гидом в течение нескольких дней, проведённых мной в Барселоне в августе 1936 г.

Мой гид показывал мне «достопримечательности» революционной Барселоны. В их число входили казармы Атаранасас, где погиб анархический лидер Франсиско Аскасо, пытаюсь взять один из последних оплотов военных мятежников, резиденция Главного совета милиции и захваченный рабочими завод, на котором собирались автобусы.

К сожалению, в то время я был ещё слишком молод и не знал, какие вопросы задавать. Поэтому из личного опыта я узнал не так много, как мог бы узнать. Тем не менее я действительно ощутил тот энтузиазм, то возбуждение, которое всё ещё царило в Барселоне спустя несколько недель после подавления военного мятежа и начала революции, и в ретроспективе я понимаю, что увидел достаточные свидетельства влияния анархистов в Барселоне в тот период.

По возвращении домой я поступил в Колумбийский университет и сразу же стал членом Колумбийского социалистического клуба – местной группы Молодёжной народной социалистической лиги. Как член МНСЛ и Социалистической партии, я внимательно следил за политическим развитием Гражданской войны в Испании, и мои симпатии были на стороне испанских левых социалистов и их лидера Франсиско Ларго Кабальеро. Я возмущался тем, что коммунисты сделали с ним и с Рабочей партией марксистского единства (ПОУМ), но плохо представлял, что в это время происходило с анархистами.

Несмотря на свой краткий визит в Барселону военных лет, я едва ли был более осведомлён, по сравнению с большинством других американских левых, о той роли, которую играли анархисты в Гражданской войне в Испании. Однако в последующие годы я узнал о них гораздо больше и решил, что хочу заняться их исследованием. Летом 1960 г. я получил грант исследовательского совета Ратгерского университета, позволивший мне оправиться во Францию и Испанию для изучения этого вопроса. Мне удалось взять интервью у значительного числа анархистов, сыгравших более или менее значимую роль в Гражданской войне, и посетить конгресс одной из фракций, на которые раскололось испанское анархическое движение в эмиграции. Кроме того, в эти годы я смог побеседовать с

анархическими лидерами в других краях, включая Нью-Йорк, Мехико и Каракас.

Наконец, в 1984 г. мы с женой вновь приехали в Испанию, чтобы увидеть старых анархистов, вернувшихся домой после смерти диктатора Франсиско Франко, а также новобранцев движения. К тому времени также стало доступно большое количество печатных материалов – мемуаров и других документов, – опубликованных в постфранкистский период. Мы смогли ознакомиться с некоторыми изданиями, вышедшими во время Гражданской войны, и с рукописными материалами анархистов и других участников конфликта.

Ни один автор, пишущий книгу о столь спорном предмете, как этот, не может с полной честностью утверждать, что не руководствовался при его рассмотрении никакими заранее сложившимися мнениями или предубеждениями. Поэтому будет уместно, если я изложу свои собственные.

Во-первых, я считаю, что всё сделанное анархистами за время Гражданской войны в Испании является одним из самых интересных социальных экспериментов, имевших место в XX веке, который сам по себе богат подобными экспериментами. Это единственный случай, когда анархисты приобрели значительное влияние на продолжительный период времени, в течение которого они осуществляли в экономике, обществе и политической системе лоялистской Испании те идеи, которые они развивали и проповедовали с середины XIX века.

Во-вторых, то, что делали анархисты в республиканской Испании полвека назад, имеет некоторую связь с последними годами уходящего столетия. Сегодня наблюдается заметный интерес к «общественному контролю», рабочему самоуправлению и другим предложениям по децентрализации управления – существенному элементу в теории и практике анархизма.

Поэтому инициативы испанских анархистов в 1936–1939 гг. сохраняют актуальность и в 90-е.

В-третьих, когда я рассматриваю политические конфликты, в которые были вовлечены анархисты во времена Гражданской войны, мои симпатии находятся скорее на стороне анархистов, чем их принципиальных противников сталинистов. Однако я надеюсь, что это не заставило меня закрывать глаза на слабости, ошибки и даже случаи произвола со стороны анархистов.

О Гражданской войне в Испании написано очень много. О её военных кампаниях, её значении как прелюдии Второй мировой войны и многих других аспектах конфликта выходила литература на разных языках. Тем не менее остаётся одна фаза Гражданской войны, которая до сих пор почти не привлекала серьёзного внимания зарубежных исследователей (за исключением самих анархистов), ни во время войны, ни после, – это революция, которую вызвали анархисты, и их общая роль в республиканской Испании в ходе Гражданской войны. По большей части, когда авторы отмечали участие анархистов, они были склонны занижать эту роль. Исключением из этого обобщения является книга Вальтера Бернеккера, немецкого учёного, который хотя и сосредотачивается на анархических коллективах, но также уделяет некоторое внимание их политической роли.

Сами анархисты много писали о своём участии в испанской войне. Однако, за исключением трёхтомного документального исследования Хосе Пейратса, в большинстве публикаций затрагивались лишь некоторые эпизоды, освещались исключительные происшествия, такие как военный мятеж 18–19 июля 1936 г. или Майские дни 37-го, или обсуждались отдельные сельские и городские коллективы или иные специфические мероприятия анархистов. Вышло также несколько автобиографических и биографических работ. В настоящей книге я попытаюсь дать общее представление о той роли, которую играли анархисты в Гражданской войне в Испании.

Несомненно, я в большом долгу перед людьми, которые помогли мне собрать материал, использованный в этой книге, или как-нибудь иначе содействовали её написанию. Прежде всего, это те, кто годами давали мне интервью и делились своими личными воспоминаниями о войне. Имена большинства из них вы найдёте в подразделе списка источников и литературы, где перечислены интервью.

Особая благодарность Педро Пахэсу, широко известному под псевдонимом Виктор Альба. Он многое сделал для меня за эти годы, помогая устанавливать контакты с испанскими эмигрантами, анархистами и неанархистами, и позволяя знакомиться с некоторыми неопубликованными материалами из его личного архива по интересующим меня вопросам.

Несколько испанских анархистов-ветеранов охотно сотрудничали со мной в поисках информации для этой книги. Двое из них, Рамон Альварес из Астурии и Энрике Марко Надаль из Валенсии, любезно ответили на мои весьма пространные письма, в которых я расспрашивал их об отдельных аспектах анархического движения в годы войны. Они также прислали мне полезные печатные и рукописные материалы, за которые я им благодарен.

Аналогичным образом, Антония Фонтанильяс, анархический молодёжный лидер времён Гражданской войны, весьма помогла мне при встрече в Барселоне в 1984 г., предоставив мне доступ к периодике и брошюрам тех лет. Гастон Леваль, покойный франко-испанский анархический лидер, когда я посетил его в 1960 г., не только дал мне обстоятельное интервью, но и позволил мне сделать подробные выписки из уникальных рукописей, имевшихся в его распоряжении.

Джордж Эзенвейн из Гуверовского института, мой товарищ по исследованиям испанского анархизма, с готовностью предоставил мне ключевые документы из обширной коллекции по Гражданской войне в Испании, хранящейся в институте.

Как всегда, я признателен своей жене за её терпимость к моему постоянному увлечению испанскими анархистами, в то время как, с её точки зрения, мне, возможно, было бы лучше уделить внимание чему-то другому. Кроме того, её дружеские связи и её острый взгляд сослужили нам хорошую службу во время нашей поездки в Испанию в 1984 г.

И наконец, я должен поблагодарить Рональда Росса Стэнтона и его редактора за их помощь в подготовке публикации.

Конечно, следует сделать обычное в таких случаях объявление. Независимо от того, какой вклад внесли в написание книги упомянутые мной люди, они не несут ответственности за

высказанные в ней суждения и допущенные ошибки – они мои, и ничьи больше.

*Ратгерский университет
Нью-Брансуик, Нью-Джерси
Февраль 1998 г.*

Версия #2

Зверобой создал 7 мая 2025 19:02:23

Зверобой обновил 7 мая 2025 21:58:52